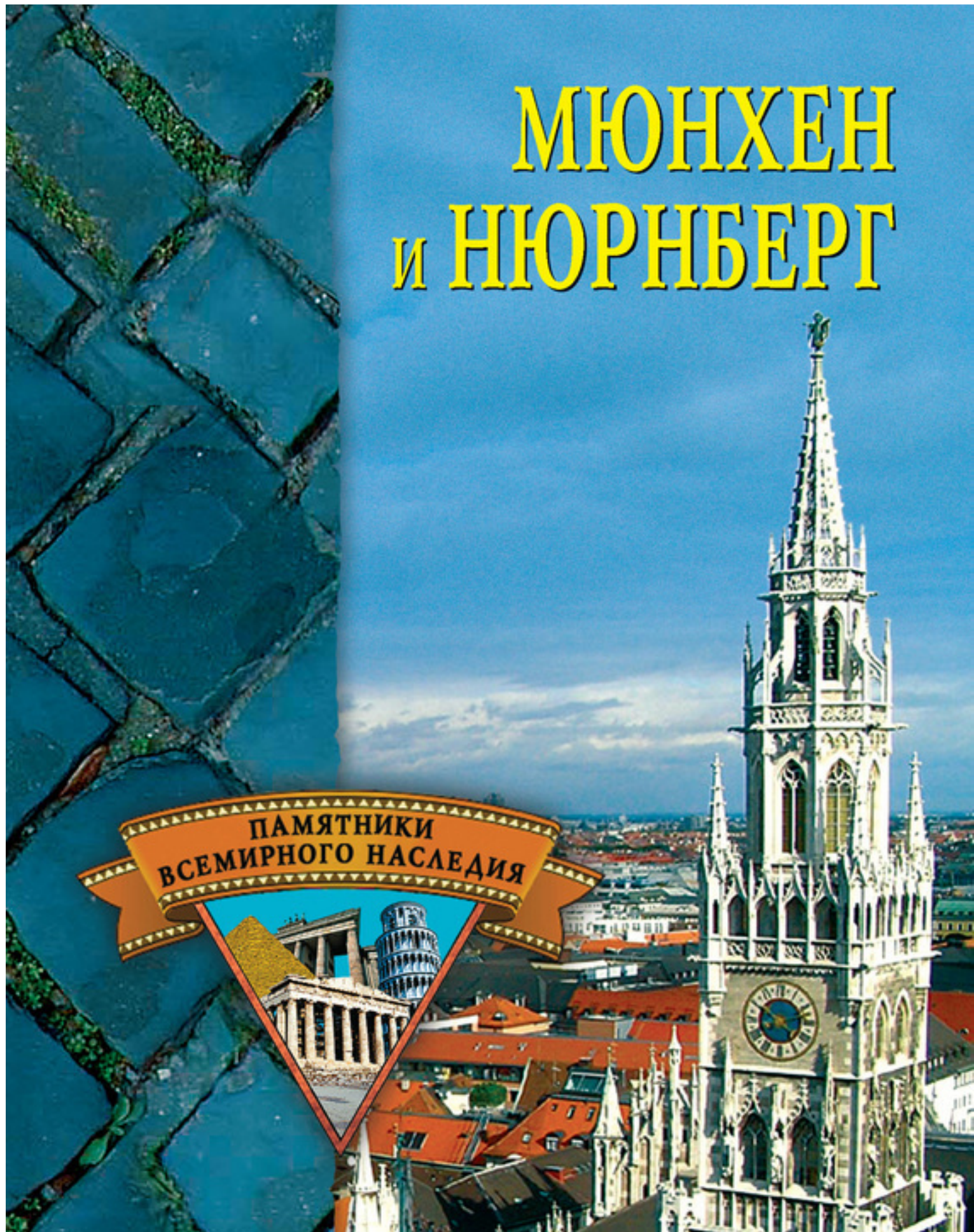

МЮНХЕН и НЮРНБЕРГ

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Памятники всемирного наследия

Елена Грицак

Мюнхен и Нюрнберг

«ВЕЧЕ»

Грицак Е. Н.

Мюнхен и Нюрнберг / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ», — (Памятники всемирного наследия)

Трудно представить настолько разные и такие похожие друг на друга города, как Мюнхен и Нюрнберг. Являясь крупными центрами культуры и промышленности Баварии, они играют аналогичную роль и в отношении всей страны. Говоря об истории Германии, нельзя умолчать ни об одном из них. Оба города тесно связаны со Священной Римской империей. Занимая выгодное положение на пересечении торговых путей, они бурно развивались в Средневековье, в отличие от других германских городов успешно отстаивали свои вольности, почти одновременно испытывали упадок и дружно возрождались после ужасов Тридцатилетней и Второй мировой войн. Разительно несхожие с виду и по сути, Мюнхен и Нюрнберг сумели «законсервировать» собственную историю, хотя сделали это каждый по-своему.

Содержание

Введение	5
Пастухи и пастушки Баварских Альп	6
Мюнхен	10
Дом Виттельсбахов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Николаевна Грицак

Мюнхен и Нюрнберг

Введение

При упоминании о Баварии даже тот, кому не посчастливилось побывать в этом благодатном крае, сразу нарисует в воображении густые леса, горы, сияющие изумрудной свежестью поля и, возможно, самих баварцев, которых природа наградила не менее щедро, чем их землю, кстати, самую крупную в Германии. Трудолюбивые жители сделали ее важным аграрным районом, а всемирную славу обеспечили короли, немало постаравшиеся, чтобы привнести в свое государство мир, сделав его средоточием культуры. Гордость сегодняшней Баварии, наряду с памятниками прошлого, составляют передовые технологии. Вместе с тем в Европе найдется немного мест, столь привлекательных для туристов. Пока ценители архитектуры заворуженно бродят по улицам баварских городов, в то время как лыжники и альпинисты штурмуют склоны Баварских Альп, любители фольклора исследуют долины. Довольно обширные, по европейским меркам, равнины близ Мюнхена дают возможность добыть материал для серьезного труда и просто погрузиться в германскую старину, благо здесь она не театральная, а вполне естественная, ведь немцы, думая о будущем, постоянно оглядываются на прошлое.

Баварские Альпы: первозданная красота природы вблизи мегаполиса

Пастухи и пастушки Баварских Альп

Путешественник, приближающийся к Мюнхену с севера, получает возможность насладиться прекрасным видом на долину реки Изар. Он видит бескрайнюю равнину, мрачно-серую зимой и очаровательно зеленеющую летом, любуется возвышающимися посреди нее холмами, замечает на горизонте исполинские горы, обычно прикрытые дымкой тумана. Более впечатляющие картины открываются из баварской столицы, где горные ледники средних Альп проглядывают из промежутков между известковыми скалами. Настоящие горы начинаются уже на окраинах города, хотя с центральных улиц их можно ясно различить только перед дождем. Из-за причудливой формы облаков и разного освещения зрелище становится просто фантастическим.

Пейзаж горной Баварии

В окрестностях Мюнхена путник вступает в тенистый лес, попадая из Пфальцского массива в Баварский, каждый из которых сохранил свой первозданный вид от сотворения мира до сегодняшнего дня. С городскими кварталами соседствуют чудесные места отдыха, например излюбленное светским обществом озеро Штарнбергер или популярные в народе Аммерзее и Химзее (нем. *der See* – «озеро»). Хвойные заросли, окаймляющие озера Кохель и Валлен, придают их берегам диковатый вид, и напротив, замки, разбросанные вокруг Шлирзее и Тегернзее, превращают эти дикие места в уютные жилые районы. Элегантную публику собирают здешние курорты Бад-Рейхенхалль, Гармиш-Партенкирхен, а также известный резьбой по дереву и скрипками городок Миттенвальд. Невозможно пройти мимо местечка Обераммергау, особенно в назначенный день каждого десятилетия, когда местные крестьяне, помня о жертвах чумы 1633 года, изображают сцены Страстей Христовых.

В Баварии красивое и заманчивое сливается с пугающим и диким, образуя особый мир, привлекающий к себе не только праздных созерцателей, но и людей творческих, чаще биологов и живописцев. Известно, что прославленный немецкий естествоиспытатель Александр Гумбольдт провел здесь целое лето, сетуя на коров, «пожирающих бесчисленное количество трав, которые могли бы украсить гербарий». Возможно, рядом с великим ученым находились художники. Именитые мастера, студенты, забавлявшиеся живописью дамы старались работать вблизи хижин альпийских пастухов, чтобы, занимаясь этюдами, слушать интересные истории о молочницах, охотниках и прочих обитателях Баварских Альп.

Любопытные взгляды гостей надолго задерживались на постройках, которые в этой местности всегда отличались своеобразием. Ни в одной германской земле не встречались белые здания с крышами на столбах, сообщавшие постройкам восточный характер. Германский дух ощущался в шуточных надписях на досках, прибитых к сильно скошенным краям кровель. В передней части каждой хижины, где плоская крыша выдавалась далеко за стены, располагались жилые комнаты, а позади них устраивались сараи и стойла для лошадей. Другой вид зимних, то есть постоянных, жилищ отличали стены из связанных по углам бревен. Балконы, защищенные от непогоды выступом крыши, предназначались для сушки белья и растений. Некоторые из таких сооружений были оформлены резьбой и увенчаны башенкой с колоколом. Маленькие окна обычно прикрывались двумя скрепленными крест-накрест металлическими полосами. Странную традицию укладывать на крышу большие камни обусловили зимние ветра, из-за которых покрытие нуждалось в дополнительном креплении.

Раньше высокогорные фермы располагались далеко друг от друга, и усталому путнику приходилось проделывать длинный путь, прежде чем увидеть нечто похожее на гостиницу. Теперь проблем с едой и ночлегом нет, зато настоящие альпийские хижины встречаются еще реже. Летний пастушеский дом представляет собой строение, сложенное из неочищенных древесных стволов. Внутреннее пространство разделяется на 2–3 помещения: кухню с очагом, кладовую и гостиную. Главная, самая большая комната в старину служила столовой и спальней пастуху, молочнице и мальчику-помощнику, которых при необходимости могла заменить одна пастушка, что в Альпах случилось не так уж редко.

То, что в горной Баварии за скотом ухаживали девушки, придавало тяжелой фермерской жизни немного романтики. Этот момент старательно преувеличивался в легендах, литературе, прессе, отчего неопытный путешественник удивлялся, не находя красивого домика, похожего на иллюстрацию к пасторальному роману. Вместо него взору представала темная, задымленная лачуга, зачастую освещенная лишь красотой хозяйки. Обитательнице гор приходилось терпеть большие трудности; помимо ответственности за скотину, ей надлежало огораживать забором пропасти, доставать корм с опасных участков, куда не могли пробраться коровы, доить животных, переносить тяжелые бадьи с молоком, готовить сыр и обеспечивать его сохранность. Обходя пастбища, девушка рисковала сорваться со скалы, вблизи хижины ей нужно было опасаться разбойников, которые пользовались протоптанными скотиной дорожками.

Пастушки с каждой фермы, разлученные пропастями, беседовали с помощью песен. С рассветом они громко перекликались между собой, выражая в мелодиях приветствие, приглашение в гости, радость, печаль или упрек. Как только замолкала одна, сразу же начинала петь другая, таким образом голоса звучали до темноты. Вечером эхо разносило по округе уже не песни, а веселые крики, возвещавшие об окончании трудового дня. Дочери баварских гор украшали своих буренок цветами, не любили звука пастушеского рожка и считали отвратительным хлопанье бича. Единственным развлечением в одинокой жизни служило пение, изредка дополнявшееся игрой на цитре. Этот баварский народный инструмент прекрасно подходил к грубоватому диалекту альпийских горцев. Хозяйка доставала цитру из дальнего угла с приходом гостей, дополняя музыкой непритязательную еду: густое молоко, сыр и свежеспеченный хлеб. В начале застолья было принято исполнять веселые мотивы, приглушая звуки вме-

сте с голосом ближе к концу и завершая ужин грустной балладой, вызывающей сочувствие к исполнительнице.

Если путешественник оказывался в Альпах осенью, ему выпадала удача увидеть отъезд одинокой пастушки – событие не рядовое и потому сопровождавшееся ритуалом, из которого сведущий человек мог узнать много интересного. Стадо коров, пышно украшенных венками из шиповника, белых кубиков и сердечек, медленно спускалось в долину и также неспешно направлялось к деревне. Односельчане встречали ту, что хорошо исполнила свои обязанности, музыкой и танцами, а вечером собирались на пир. Девушка, побывавшая в объездах молодого охотника, не имела права украшать скотину и встречали ее уже без музыки.

Баварские горцы

Сильная половина альпийского народа наделена здоровьем, физической силой и странным характером, отличающим жителя горной Баварии от равнинного немца. Сыны Альп соединяют в себе грубость, доброту, наивность, смешанные с равнодушием, доходящим до явной вялости. Кроме того, здешние мужчины, как впрочем и женщины, весьма религиозны и поэтому надежны: простое обещание исполняется здесь также свято, как слово, данное Деве Марии.

Своеобразный нрав баварского горца диктует оригинальность костюма, который сегодня является неизменным атрибутом народного праздника. Когда-то и мужчины, и женщины должны были покрывать голову зеленой шляпой с петушиными перьями и мехом, иначе называемым бородой серны. Широкие рукава белой рубашки редко скрывал зеленый, вышитый желтым шелком кафтан с рядами серебряных пуговиц, обычно носившийся закинутым за плечи. Кожаные штаны держал, заодно украшая, широкий кожаный пояс, в свою очередь, украшенный местным орнаментом со схематическим изображением цветов, деревьев и животных. Подтяжки – казалось бы функциональная деталь – ярко зеленели на груди, оттеняя нежный цвет продернутого сквозь кольцо шейного платка. Немаловажным элементом костюма были башмаки на толстой деревянной подошве с большими гвоздями. Живописное одеяние венчало довольное, румяное лицо, голубые глаза и светлые кудри.

В добродушии баварских горцев заставляет усомниться их неудержимая страсть к охоте. Проявляя ловкость, смелость, выдержку и смекалку, они могли преследовать дичь сутками, пробираясь по узким крутым тропинкам, напрягая последние силы, чтобы перепрыгнуть через пропасть или вскочить на почти отвесную скалу. Нередко случалось, что в пылу погони охотник попадал в такое место, откуда не мог выбраться и где медленно умирал в одиночку или быстро, от выстрела родного брата. Отнюдь не похвальную черту молодых обитателей гор составляла любовь к драке. В старину причиной ссоры могло стать небрежное замечание насчет перьев на шляпе: в горной Баварии такой поступок был равнозначен оскорблению шпаги офицера. Безжалостно насмеявшись над перьями, соперники срывали друг с друга сами шляпы, бросали их в пыль, таким образом подавая сигнал к поединку. Кроме огромных кулаков, бойцы использовали надетые на пальцы серебряные либо железные кольца.

Странное впечатление производил подобный бой, проходивший на фоне церкви, тем более дико это выглядело с учетом набожности местных жителей. Религиозное усердие обитателей Баварских Альп не вызывает сомнения, поскольку вера оставалась единственной защитой от опасностей, поджидающих пастуха или охотника на каждой скале, во всяком ущелье. Отзвуком былых страхов стали предания, слагавшиеся о библейских и реальных героях, о замках, развалинах и, конечно, горах. Самое фантастическое сказание касается вершины Унтерберг, похожей на огромный кусок мрамора. Рассказывают, что внутри нее, в глубине хрустальной пещеры, на троне из слоновой кости сидит заколдованный Фридрих Барбаросса. Рыжая борода императора дважды обвила мраморный стол, но люди дожидаются, когда она обовьется в третий раз. Как только золотые волоски проделают назначенный путь, зацветет сухое грушевое дерево на соседнем с горой поле, владыка проснется и разбудит свое спящее войско. Здесь же на равнине Вальзер произойдет сражение, после которого наступят прекрасные времена, напоминающие о легендарном золотом веке. Судя по отсутствию почек на грушевом дереве, рыжебородый Фридрих еще спит. Местные жители, оказавшись в таинственной долине, все же бросают взгляды на сухой ствол, но больше по привычке, ведь жизнь в Баварии наладилась и без участия покойного императора.

Мюнхен

Согласно статистике, в Мюнхен ежегодно приезжает около трех миллионов иностранных туристов, причем многие из них сожалеют о том, что не могут остаться здесь навсегда. Похожие чувства вызывает этот своеобразный город у германцев, которые не могут назвать его своей родиной. В самом деле, трудно не позавидовать местным жителям, награжденным судьбой столь удобным, красивым и престижным местом обитания, каковым всегда считался Мюнхен – воистину «жемчужина в королевской короне» – немисливо прекрасный и в старом центре, и в окрестностях.

Панорама Мюнхена

Чем же привлекателен обычный бюргерский город? Конечно, не тем, что является центром федеральной земли Бавария и, располагаясь на южной оконечности Швабско-Баварского плато, лежит на бесплодных землях левого берега реки, напротив богатого торфом берега правого. Окружение в виде глубоких озер Аммерзее и Штарнбергер тоже не относится к выдающимся характеристикам, ведь Германия богата озерами, как, впрочем, и высокими холмами, один из которых, а именно Варнберг, господствует над Мюнхеном, поднимаясь на 578 м над уровнем моря. Высокое местоположение вкупе с близостью Альп является причиной резкой смены температур, к чему привыкли местные и что удивляет приезжих, которым бывает странно дрожать от холода в конце жаркого дня. Сегодняшний Мюнхен – радостный, приветливый город с великолепными памятниками королевского прошлого – привлекает особым стилем, относящимся и к архитектуре, и к общей теплой, почти домашней атмосфере, из-за которой гостям не хочется отсюда уезжать.

Даже сегодня, после разрухи Второй мировой войны и долгого существования в разделенной Германии, Мюнхен представляет собой сплошную достопримечательность. Он способен заинтересовать каждым своим камнем, от готических построек старого центра с такими

жемчужинами архитектуры, как Фрауенкирхе и Новая ратуша, до живописных окрестностей, где сохранились роскошные замки баварских королей. Из множества относящихся к нему эпитетов – таких, например, как «метрополия с ласковым сердцем», «королевство пива и барокко», «тайная столица Германии», в начале описания наиболее уместным будет «Новые Афины на Изаре». Мюнхенская река – мощный, но спокойный водный поток, – пересекая жилые кварталы с юго-запада на северо-восток, не представляет интереса сама по себе, зато весьма привлекательна с точки зрения истории.

Дом Виттельсбахов

Летописцы не уточняют когда, откуда и зачем на левый берег Изара пришли монахи. В хрониках начала XII века кратко сообщается не о них, а о деревне под названием Мюнхен, что в переводе со старонемецкого означает либо «монах», либо «расположение рядом с обителью». Больше отцы-основатели в официальных документах не упоминались, зато реальность их присутствия увековечена в современном гербе столицы Баварии, где изображению монаха сопутствует латинская надпись «Forum ad Monachos Munichen».

Датой основания Мюнхена считается 1158 год, видимо, потому, что именно тогда благословенную тишину изарской долины нарушили войска саксонца Генриха Вельфа по прозвищу Лев. Имея власть и преданных солдат, самый воинственный представитель своего рода разрушил таможенный мост епископа Фрайзингского и построил собственный, выше по течению, расположив деревянную переправу так, что купцам приходилось следовать через поселение. Светский правитель быстро прибрал к рукам местную торговлю, укрепив власть учреждением пошлыны, постройкой монетного двора, рынка, соляного склада и надежной оборонительной системы. Так монашеская обитель стала крепостью, а та постепенно превратилась в город.

Герцог Саксонский и Баварский Генрих Лев стал последним представителем княжеского рода Вельфов. Первый поход против славян, куда он отправился вместе с основателем Берлина Альбрехтом Медведем, был неудачным, но последующие кампании принесли плоды в виде обширных территорий к востоку от Эльбы. Оттесняя славян все дальше и дальше, он переселял на захваченные земли германских колонистов, чем обрел могущество и вызвал недовольство своего сородича, императора Фридриха Барбароссы. Повод к опале нашелся, когда гордый Вельф отказался принять участие в итальянском походе, за что был предан суду и лишен большинства владений, в том числе крепости на реке Изар. В 1180 году император передал ее вместе с окрестностями Оттону Виттельсбаху, и только тогда монашеское поселение было провозглашено центром герцогства. Спустя два столетия сюда перебрались его потомки, чтобы создать новый дом взамен разрушенного бунтовщиками родового замка на реке Паар в Верхней Баварии. Первое баварское жилище Виттельсбахов не сохранилось, но место, где оно стояло несколько веков, отмечено церковью и обелиском.

Улица Мюнхена на рисунке немецкого художника

Стараниями многочисленных представителей этой династии захолустный Мюнхен превратился в изысканную европейскую столицу. Незадолго до победы над Вельфом в результате дворцовых интриг Виттельсбахам досталось небольшое, но довольно мощное государство под названием Рейнский Пфальц, после чего род разделился на две, обосновавшиеся в разных местах, линии. Старшие Виттельсбахи утвердились в Пфальце и, завоевав титул курфюрстов, высокомерно взирали на младших, обитавших в Баварии и бывших всего лишь герцогами. Право называться курфюрстами, что означало возможность участвовать в выборах императора Священной Римской империи, баварские правители не получили как милость, а завоевали

только в середине XVII века, разбив отряды своего родственника Фридриха Пфальцского в одном из сражений Тридцатилетней войны.

Империей правили три представителя дома Виттельсбахов: Людвиг IV, Рупрехт Пфальцский и Карл VII. Остальные были германскими князьями, герцогами, шведскими королями, претендентами на испанскую корону. Неисчислимы богатства славной фамилии не истощали войны, и если состояние изменялось в размерах, то чаще в большую сторону. С прекращением рода баварских Виттельсбахов в 1777 году в борьбу за наследство включились их пфальцские родичи, сумевшие объединить оба государства в одно – могущественную Баварию, которая по воле Наполеона стала королевством.

Остатки средневековой крепостной стены

Виттельсбахи правили Баварией семь веков, вплоть до революции 1918 года и окончательного вхождения страны в состав объединенной Германии. Они прославили себя в качестве страстных поклонников искусства, положив начало коллекциям, ныне составляющим часть всемирного наследия. Открытый ими дворцовый Антиквариум стал первым публичным музеем, расположенным севернее Парижа. Благодаря герцогам и королям простые люди смогли приобщиться к прошлому, которое до того знали только из церковных книг. Именно Виттельсбахам горожане-католики обязаны существованием крупнейших в Германии церквей, в частности величественного в своем почтенном возрасте храма Святого Михаила. Мюнхен эпохи Просвещения сравнивали с Римом, а после того как для широкой публики был открыт изумительной красоты Английский сад, город стали называть новыми Афинами.

В раннем Средневековье баварская столица еще не обладала тем эффектным обликом, который приводил в изумление всех, кто попадал в нее впервые. Город не радовал обилием каменных построек, деревянные были невзрачны и недолговечны, поскольку часто страдали от огня и возводились наспех. Самый сильный пожар произошел в 1327 году, уничтожив почти все, что имелось за толстыми стенами крепости. Спустя несколько лет один из Виттельсба-

хов – Людвиг IV Баварский – был избран императором Священной Римской империи, после чего Мюнхен, будучи столицей рейха, получил статус города с определенными привилегиями. Высокое положение не гарантировало безопасности ни горожанам, ни правителям, поэтому последние поспешили защитить свою резиденцию второй крепостной стеной.

Император Священной Римской империи Людвиг IV Баварский

Четвертый герцог Баварский Людвиг прославился многими громкими победами, одержанными как в реальных сражениях, так и в кулуарных битвах. Обретя почти неограниченную власть после победы над австрийцами при Мюльдорфе, он являлся организатором печально знаменитого Авиньонского пленения пап. Все возможные и невозможные средства использовались им в борьбе с понтификом, упорно и, как выяснилось позже, напрасно не пожелавшим признать законность его избрания императором. В этом союзниками Людвигу были еретики, преследуемые отступники, а также лица, боровшиеся за признание национальных конфессий.

Духовные баталии закончились в 1329 году, когда, вступив в Рим, герцог Баварский возвел на престол антипапу Николая V, получив наконец императорскую корону. В Германии высокий титул помогал ему расширять фамильные владения, но в Риме присущая ему грубая политика не только не давала результатов, но и обеспечивала противоположный эффект: вмешательство в итальянские дела рассердило папу, и тот объявил об изгнании Людвигу, правда, на этот раз без епитимьи. Однако и в таком положении император не отказался от агрессии, которую в старости осуществлял с помощью династических браков. Именно таким образом его сын получил обширные земли Бранденбурга, рядом с Берлином. Значительная часть голландских территорий могла бы стать баварской, но подобные приобретения требовали сил, которых у стареющего монарха уже не было. Выражаясь образно, доблестный Виттельсбах унес все свои приобретения в могилу, тогда как попытки укрепить власть над Германией так и не дали результата.

Изарские ворота

В Мюнхене о деяниях Людвигу Баварского напоминают Изарские ворота, возведенные для укрепления восточной стороны города. Главный вход в крепость всегда выглядел внушительно, наверное потому, что был обращен к реке – главному торговому пути. Массивные башни наводят на раздумья о далеких годах, когда горожане приветствовали своего храброго императора, возвращавшегося из Ампфинга во главе победного шествия. Впрочем, подробности о легендарном сражении лучше узнать из настенной росписи ворот, созданной по старинным документам художниками XIX века. Прекрасной фреской стоит полюбоваться, даже не

имея представления о важности битвы. Средневековые живописцы уделяли внимание только выдающимися личностями, коим не посчитали преемника славного Людвига. После истинного германца главой Священной Римской империи германской нации стал чешский король Карл, деяния которого в памятниках Мюнхена не отразились по вполне понятной причине: для немцев он был чужаком.

Сами ворота являются единственными из всех сооружений XIV века, в которых уцелели старые башни. В одной из них – южной – расположен Музей Валентина, посвященный жизни и творчеству народных певцов Карла Валентина и Лиспе Карлштадта, ублажавших слух жителей Мюнхена в первой половине XX века. Много из того, что касается этой выставки, удивляет своей курьезностью. Например, странный для упорядоченной Германии режим работы: экспозиция открывается в 11.01, а закрывается в 17.29, причем билеты имеют столь же комичную цену. В северной башне с недавнего времени находятся городской архив и дополнительные музейные залы, где представлен Мюнхен начала прошлого века.

Фонтан в виде булыжных холмиков на площади Зендлингер

Менее значительные ворота Зендлингер с начала XV века являлись частью городской оборонительной системы. Английские бомбы и здесь не разрушили башен, чем не преминули воспользоваться реставраторы. Взяв за основу все, что сохранилось после бомбардировок, они сумели создать новые ворота, к тому же дополнив невзрачное сооружение очаровательной аркой. Сегодня середину площади Зендлингер украшают церковь и необычный фонтан в виде вымощенных булыжниками холмиков.

Пребывая в Баварии, император жил в замке, ныне именуемом Старым двором. Построенный Людвигом Строгим еще в 1255 году, вскоре после разделения страны, комплекс зданий под этим названием стал первой здешней резиденцией Виттельсбахов. Он пережил расцвет при Людвиге Баварском, часто пустовал при его наследниках, испытал постепенный упадок и к началу XVII века перестал быть жилым, изредка принимая в своих стенах чиновников.

К сегодняшнему дню в отремонтированном Старом дворе обосновались мюнхенские финансисты. В их распоряжении находятся лишь комнаты, а красивый внутренний двор, признанный памятником старинной архитектуры, доступен для посещения всем желающим. Впро-

чем, все те, кому не удалось посетить это замечательное здание, могут составить мнение о нем, увидев модель города в Баварском Национальном музее, где имеется уменьшенная копия Старого двора. Особо примечательной деталью его фасада служит эркер, выполненный в стиле высокой готики и получивший название Affenturm, что в переводе с немецкого языка означает «башня обезьяны». Связанная с ней история не слишком романтична и может быть не правдива, поскольку не зафиксирована в официальных документах. По слухам, сбежавшая из королевского зверинца обезьяна, похитив младенца, забралась с ним на самый верх башни и вернула его только после долгих уговоров: ребенка звали Людвиг, и впоследствии ему предстояло стать императором Священной Римской империи.

Мирные годы первого десятилетия XVI века совпали с правлением Альбрехта IV Мудрого, успешным окончанием борьбы за объединение Баварии и расцветом готического искусства, которое здесь представляли такие замечательные мастера, как Грассер и Полак. Баварский владыка Альбрехт по прозвищу Мудрый был третьим из пяти сыновей Альбрехта III Благочестивого и его супруги Анны Брауншвейг. После смерти отца он находился под опекой старших братьев, соправителей Иоанна и Сигизмунда. Когда первый умер холостяком, Альбрехт, объявленный совершеннолетним, получил свою долю власти, укрепляя и расширяя ее до полного освобождения от остальных законных наследников. Имея поддержку в лице старшего брата, юный владыка договорился о невмешательстве в государственные дела с младшими Христофором и Вольфгангом. Ему пришлось сражаться за неожиданно полученное наследство с пфальцграфом Рупрехтом и его детьми. Правда, битва проходила не на поле, а во дворце императора Максимилиана, оказавшего Альбрехту помощь за щедрое вознаграждение и уступку земель Пфальцскому дому. Попытка присоединить к своим владениям город Регенсбург привела баварского правителя к войне с собственными рыцарями. Подвергнутый изгнанию, он был вынужден завершить борьбу на невыгодных для себя условиях.

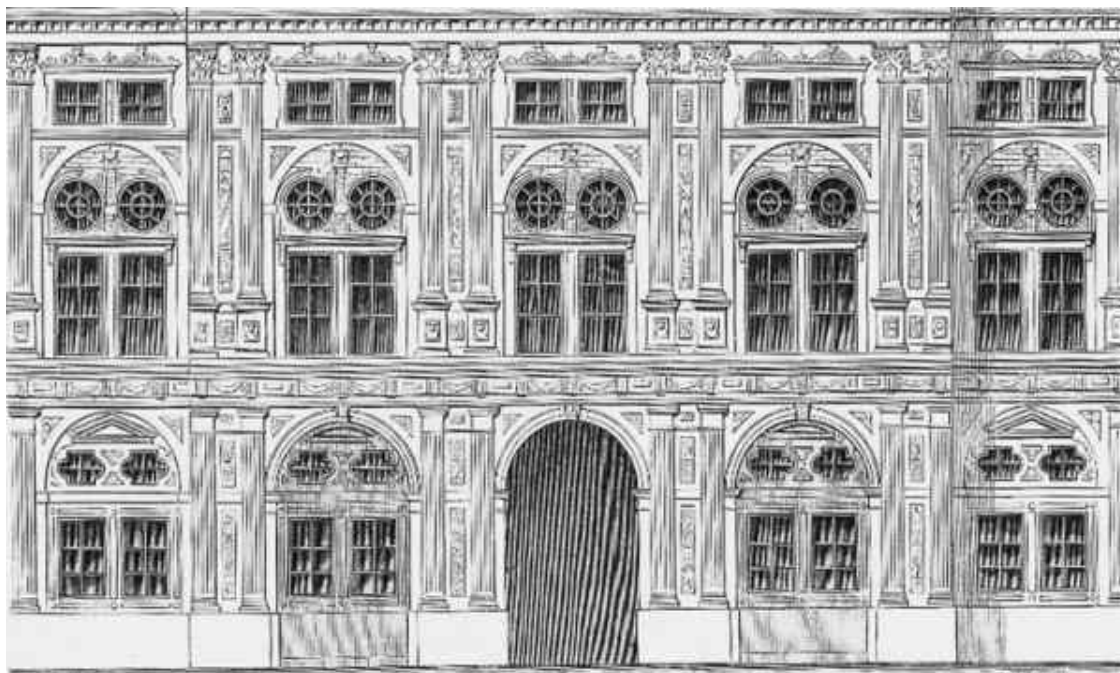
Главным делом жизни Альбрехта IV, благодаря чему он и получил столь почетное прозвище, стал изданный в 1506 году закон о единстве и неделимости Баварского герцогства. Помимо прочего, в документе был описан порядок престолонаследия, который пришлось применить уже через два года. Сестра императора Кунигунда подарила баварскому герцогу троих сыновей, двое из которых – Вильгельм и Людвиг – унаследовали власть, а Эрнст был назначен архиепископом Зальцбурга. Из пяти дочерей Альбрехта Мудрого особо прославилась Сабина, супруга Ульриха Виртембергского, известная своей неприличной связью с неким Гуттенем и бегством, имевшим печальные последствия.

Герцог Баварский Альбрехт V Виттельсбах

Следующий царствующий Виттельсбах тоже носил имя Альбрехт и, подобно предшественнику, отличался склонностью к мирной дипломатии. Он не развязывал войн и активно поддерживал Контрреформацию. Указ о протестантском приходе, о праве на гражданство и свободе книжной торговли вышел только в XIX веке вместе с принятием первой Конституции Баварии, а князь, предвосхитив события, давал приют сторонникам Лютера, разрешал публиковать запрещенные Ватиканом книги и строить лютеранские церкви.

В 1569 году герцог Баварский Альбрехт V заложил первый камень в основание резиденции, которая вначале представляла собой единственное, но выдающееся здание Антиквариума с восьмиугольным фонтаном перед парадным входом. До того коллекция произведений искусства хранилась в Монетном дворе, как называли комплекс зданий, заверченный зодчим Эгглем в 1567 году и ныне расположенный на Шраммерштрассе. Из ренессансного ансамбля до настоящего времени дошел только Аркадный двор с трехъярусными аллеями. Сегодня невозможно представить ранний вид этого места, где на первом этаже находилась частная школа верховой езды, а верхние этажи занимали обширная библиотека и художественная коллекция герцога.

Резиденция Виттельсбахов в Мюнхене. Чертеж фасада, 1600

Антиквариум, ныне отнесенный к одному из самых значительных светских сооружений европейского Ренессанса, включал в себя зал длиной около 70 м, перекрытый большим куполом, который, в свою очередь, перекрывался малыми куполами. Вдоль продольных стен стояли бюсты и статуи в античном духе: содержание пластических композиций перекликалось с сюжетом аллегорической сцены на потолке, выполненной художником-зодчим Петером Кандидом. Работу предшественника продолжил Вильгельм V, хотя от его строительных мероприятий сохранилось очень небольшое количество объектов, в частности зал курфюрстов на верхнем этаже Антиквариума, Восточный зал и водный источник, устроенный скульптором Зустрисом и его учениками в центре двора с фонтанами.

Прямо или косвенно относящиеся к Виттельсбахам предметы ныне выставлены в музее, а наиболее ценные экспонаты помещены в сокровищницу. Открытая Альбрехтом V, она включает в себе коллекцию уникальных золотых и серебряных вещей, отделанных драгоценными камнями, среди которых когда-то выделялись голубой бриллиант, предметы с ярко-белым и черным жемчугом. Горожане могли полюбоваться роскошными чашами, королевскими регалиями, например вывезенной из Праги богемской короной курфюрста Пфальцского Фридриха, коронами императора Генриха Святого и императрицы Кунигунды, выполненными в начале XI века. Из более крупных вещей внимание привлекали конная статуя святого Георгия, сделанная из чеканного золота с яшмовым изображением дракона, и 2-метровая копия Троянской колонны, разумеется, тоже золотая. В настоящее время в сокровищнице выставлены произведения золотых дел мастеров, работы по эмали, хрустали и слоновой кости, от Средневековья до эпохи рококо. Среди множества мелких экспонатов самыми заметными являются крест королевы Гизелы (XI век), миниатюрная статуэтка святого Георгия (XVI век) и баварская королевская корона (XIX век).

Законченный вид резиденция приобрела благодаря творческому вдохновению курфюрста Баварского Максимилиана I. Расположенная на холме, в самом сердце города, в течение пяти столетий она была домом для герцогов, князей и королей из рода Виттельсбахов, а к сегодняшнему дню стала символом Мюнхена. В 1600–1616 годах строительные работы во дворце возглавлял зодчий Петер Кандид, по плану которого комплекс разделился на четыре части,

обозначенные по названиям соответствующих дворов: Кайзергоф (Императорский), Кюхенгоф (Кухонный), Брунненгоф (Фонтанный) и Капелленгоф (Часовенный).

Фонтанный двор в Резиденции

Прекрасный дом баварских курфюрстов был разрушен во время Второй мировой войны, но десятилетия реставрационных работ позволили восстановить прежнее величие в большей части помещений. В современном виде комплекс относится к выдающимся достижениям европейского Ренессанса и, включая в себя уже шесть дворов, разделяется на три крупные части: новый королевский дворец, старую резиденцию Максимилиана и выходящее на дру-

гую улицу здание с залом для торжеств. Если рассматривать германские княжеские усадьбы в целом, то мюнхенская является последней по времени возведения и одной из немногих построек, где, наряду с памятниками различных эпох, полно и последовательно представлена история рода, ее создавшего.

Входя в Часовенный двор с Резиденцштрассе, стоит на минуту задержаться у ворот, чтобы, увидев издалека Придворную и Богатую капеллы, почувствовать царящий здесь дух благонравия. Особую атмосферу этого места издавна определяли мощи почитаемых святых, хранившиеся в окружении таких бесценных предметов, как два престола работы Бенвенуто Челлини, выполненная из воска сцена «Снятие с креста» Микеланджело, переносной алтарь с отделкой из эмали, некогда принадлежавший Марии Стюарт. Своеобразной сокровищницей позже стали залы Порцелланкаммер, где король приказал разместить коллекцию европейского фарфора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.